

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
6 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2832/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Ирада Гусейнова, Эльгиз Алиев, Эльяр Бакиров, Анар Гусейнов и Асиф Джафаров (представлены адвокатами Дэниелом Гордоном Поулом и Петром Музным)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	13 сентября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест и задержание; обыск в жилище; штраф, наложенный на Свидетелей Иеговы за отправление религиозного культа без официальной регистрации в качестве религиозного объединения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; дискриминация; свобода религии свобода мирных собраний; свобода выражения

* Приняты Комитетом на его сто тридцать восьмой сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Фарид Ахмадов не принимал участия в рассмотрении сообщения.

*** Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 21, 22 (пп. 1 и 2), 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (подп. 2 б))

1. Авторами сообщения являются Ирада Гусейнова, родившаяся 24 декабря 1974 года, Эльгиз Алиев, родившийся 29 апреля 1983 года, Эльяр Бакиров, родившийся 6 января 1985 года, Анар Гусейнов, родившийся 11 сентября 1986 года, все граждане Азербайджана, и Асиф Джафаров, гражданин Украины, родившийся 20 января 1957 года. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 9 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 21, 22 (пп. 1 и 2), 26 и 27 Пакта и, кроме того, права г-жи Гусейновой по статье 17 (п. 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Азербайджана 27 февраля 2002 года. Авторы представлены адвокатами.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются Свидетелями Иеговы и собираются вместе для отправления религиозных обрядов, изучения и обсуждения священных книг в соответствии со своей христианской верой. 11 января 2014 года группа из 36 человек собралась в доме г-жи Гусейновой в Гяндже для религиозного общения. Во время собрания в дом без разрешения вошли полицейские, которые всех обыскали и изъяли личное имущество, в том числе священные книги. Авторы были задержаны и находились в полицейском участке более семи часов, в течение которых им было отказано в еде и питье. В еде было отказано также детям и пожилым людям из этой группы. Полицейские заявили авторам, что это не их проблема, что дети хотят есть, и издевались над их верой, посоветовав им читать Коран. Вечером авторы предстали перед судом, который должен был немедленно вынести им приговор. После категорических возражений со стороны авторов судья отложил судебное разбирательство до 23 января 2014 года.

2.2 23 января 2014 года авторы подали ходатайства о прекращении возбужденного против них дела, приложив к ним заявления, подтверждающие, что их собрание носило мирный характер. Ходатайства были отклонены, и авторы были осуждены Кяпазским районным судом по статье 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях за участие в несанкционированном религиозном собрании и оштрафованы на 1800 манатов каждый¹. Хотя авторы встречались в религиозных целях, они не являлись членами общины Свидетелей Иеговы, зарегистрированной со статусом юридического лица в Баку. Авторы утверждали в суде, что они подавали заявление о регистрации объединения в Гяндже, но их заявление было отклонено. Они утверждали, что их собрание было актом религиозного обряда и что Свидетели Иеговы обычно собираются в Зале Царства или в частном домовладении. Судья первой инстанции, тем не менее, счел встречу «религиозной деятельностью», на которую авторы не получили соответствующего официального разрешения.

2.3 Г-жа Гусейнова и г-н Бакиров не смогли погасить всю сумму штрафа. Г-жа Гусейнова была заключена в тюрьму дважды, каждый раз на трое суток, а г-н Бакиров — на 10 суток.

2.4 Авторы обжаловали свой приговор в Гянджинском апелляционном суде, опираясь на Конституцию, Закон о свободе вероисповедания и Закон о свободе собраний. Авторы также подробно описали, как были нарушены их права, предусмотренные Пактом и Всеобщей декларацией прав человека. В своей апелляции авторы утверждали, что их собрание носило мирный характер, не было запрещено внутренним законодательством и не угрожало общественному порядку, и что государство не представило никаких доказательств, подтверждающих необходимость проведения обыска в доме.

2.5 Гянджинский апелляционный суд отклонил апелляции авторов и постановил, что ограничения свободы вероисповедания были «конкретными, доступными для

¹ 1800 манатов эквивалентны примерно 964 евро по текущему официальному курсу.

ознакомления и предусмотренными законом», подтвердив тем самым решение первой инстанции. Апелляционный суд также отклонил, как совершенно необоснованные и без дальнейшего анализа, претензии авторов по поводу незаконного проникновения в частный дом и обыска в нем.

2.6 Поскольку апелляции авторов были отклонены, они утверждают, что у них нет других внутренних средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их убеждения в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях нарушают их права по статьям 9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 26 и 27 Пакта.

3.2 Авторы заявляют, что всех, кто собрался в доме г-жи Гусейновой, включая детей, пожилых людей и людей с инвалидностью, заставили отправиться в полицейский участок, где их продержали более семи часов. Авторы не могли свободно уйти в любой момент и утверждают, что поведение полиции соответствовало определению «ареста (задержания)», данного Комитетом². В полицейском отделении некоторым родителям отказали в разрешении купить еду для своих детей. Авторы утверждают, что их задержание было незаконным, поскольку его цель не была следственной, а заключалась в запугивании и принуждении к отказу от реализации свободы убеждений, собраний и ассоциаций, о чем свидетельствуют оскорбительные высказывания сотрудников полиции в адрес убеждений авторов во время их содержания под стражей. Хотя суд постановил, что Закон о свободе религиозных убеждений позволяет полиции расследовать собрание авторов, поскольку оно было незаконным, авторы утверждают, что это решение неправильное, поскольку такие собрания не запрещены законом. Задержание или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными³. Авторы также утверждают, что полиция не доказала в национальных судах, что их задержание и содержание под стражей были необходимы, поскольку они мирно осуществляли свою свободу религии, собраний и объединений. Авторы ссылаются на решение Европейского суда по правам человека и мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям, в которых подчеркивается ненужный и непропорциональный характер задержания Свидетелей Иеговы, мирно осуществляющих свою свободу религии и убеждений⁴. Поэтому авторы утверждают, что их задержание и содержание под стражей были произвольными и нарушали их права по статье 9 (п. 1) Пакта.

3.3 Авторы заявляют о нарушении государством-участником их прав по статье 18 (пп. 1 и 3) Пакта в связи с решением судов относительно законности полицейского рейда без ордера и тем фактом, что авторы были оштрафованы, а двое из них заключены в тюрьму, за проведение религиозного собрания. Авторы утверждают, что во время задержания они подвергались жестокому обращению⁵ и принуждению, а личная религиозная литература была конфискована. Авторы вновь заявляют, что, несмотря на оценку суда, им не требовалось получать разрешение на организацию религиозного собрания. Их осуждение не может быть оправдано как необходимое для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности, а также основных прав и свобод других лиц в соответствии со стандартом, изложенным в статье 18 (п. 3). Авторы подчеркивают, что Комитет уже установил, что требование о регистрации перед осуществлением свободы религии является несоразмерным ограничением прав, защищаемых статьей 18 (п. 1), и, следовательно, несовместимо с требованиями, предусмотренными статьей 18 (п. 3). Авторы утверждают, что, хотя суды опирались на внутренние законы для оправдания действий полиции, они не приняли во внимание несоответствие этих законов Пакту и

² Замечание общего порядка № 21, п. 13.

³ Там же, п. 12.

⁴ European Court of Human Rights, *Krupko and others v. Russia*, Application No. 26587/07, Judgment, 26 June 2014; и Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 42/2015.

⁵ Авторы утверждают, что полицейские велели им «читать Коран» и «стать мусульманами».

тем самым отдали предпочтение верховенству закона перед верховенством права. Авторы утверждают, что полицейский рейд в ситуации, не являвшейся безотлагательной, не преследовал законной цели и что суды прямо оправдали дискриминационный характер поведения полиции, сославшись на «реакцию общественности» как «уместную». Наконец, авторы утверждают, что государство-участник не представило никаких аргументов в обоснование того, почему для целей статьи 18 (п. 3) необходимо запретить их мирную религиозную службу или осудить, оштрафовать и заключить их в тюрьму.

3.4 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 19 (пп. 2 и 3) Пакта, в свете признания Комитетом того, что свобода выражения мнений включает обучение и религиозный дискурс⁶. Они утверждают, опираясь *mutatis mutandis* на свои аргументы, касающиеся их жалоб по статье 18 Пакта, что государство-участник нарушило их право искать, получать и распространять информацию. Они вновь заявляют, что их встреча в частном доме для мирного религиозного обучения и диспута не представляла никакой угрозы общественному порядку и что государство-участник не может обосновать свое вмешательство как отвечающее строгим критериям необходимости и соразмерности. Авторы утверждают, что, как установил Комитет в своей судебной практике, тот факт, что они не являлись частью зарегистрированного на местном уровне религиозного объединения, не оправдывает действий полиции. Заявление Гянджийского апелляционного суда о поддержке полицейского рейда, отражающее предвзятое отношение общества к религии авторов, вызывает серьезную тревогу. Авторы также утверждают, что действия полиции были совершенно непропорциональными, а задержания, штрафы и тюремные сроки — чрезмерными. Авторы утверждают, что истинные мотивы поведения полицейских раскрываются в издевательствах над религией, которым подверглись все задержанные.

3.5 Авторы утверждают, что оправдание судами полицейского расследования и рейда, их задержание и осуждение на том основании, что они не являлись зарегистрированной на месте группой, представляет собой нарушение их прав на свободу мирных собраний и объединений, защищаемых статьями 21 и 22 Пакта. Они утверждают, что незаконное разграничение между зарегистрированным и незарегистрированным религиозным объединением лежало в основе действий государства-участника, которые Комитет уже признал нарушением права на свободу религии. Авторы вновь заявляют, что ни Закон о свободе вероисповедания, ни Кодекс об административных правонарушениях не требуют регистрации группы верующих для совместного отправления культа.

3.6 Авторы утверждают, что как неинкорпорированная группа Свидетелей Иеговы, которая проводит богослужения за пределами Баку и которой было отказано в регистрации в качестве религиозного объединения, они не имеют даже тех же прав, что и Свидетели Иеговы, зарегистрированные в других местах в государстве-участнике. Они утверждают, что подверглись дискриминационному обращению и оскорблениям со стороны государственных властей, которые оскорбляли их религиозные убеждения (см. п. 2.1 выше). Авторы утверждают, что они стали жертвами как представители религиозного меньшинства и что Гянджинский апелляционный суд допустил дискриминацию, заявив, что «реакция общества» по отношению к ним была «уместной и соответствующей закону». В обоснование своих утверждений о нарушении государством-участником статей 26 и 27 Пакта авторы ссылаются *mutatis mutandis* на свои жалобы по статьям 9, 17, 18, 19, 21 и 22.

3.7 Г-жа Гусейнова утверждает, что государство-участник нарушило неприкосновенность частной жизни и безопасность ее жилища, гарантированные статьей 17 (п. 1) Пакта, поскольку полиция вошла в ее дом без разрешения, ордера или предъявления удостоверений личности. Автор оспаривает оценку национальных судов, согласно которой вторжение в ее жилище было предписано Законом о свободе религиозных убеждений. По причинам, изложенным в связи с жалобами авторов по

⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

статьям 18 и 19, она утверждает, что вторжение государства-участника в ее жилище было произвольным и незаконным.

3.8 Авторы просят Комитет призвать государство-участник предоставить им эффективное средство правовой защиты, включающее следующее: а) снятие всех ограничений, включая законы, постановления и указы, на право авторов на свободу объединения в религиозных целях; б) денежную компенсацию за моральный ущерб, понесенный в результате незаконных действий полиции; с) денежную компенсацию г-же Гусейновой и г-ну Бакирову за их незаконное лишение свободы; d) отмену любого наложенного денежного штрафа и возврат с процентами любых уплаченных денег; и e) соответствующую денежную компенсацию судебных издержек и гонимых, связанных с рассмотрением его дела в национальных судах и в Комитете.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 сентября 2022 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Что касается фактов, изложенных в сообщении, то государство-участник поясняет, что полиция вмешалась в религиозную церемонию и пригласила авторов в полицейский участок на том основании, что их религиозное собрание противоречило Закону о свободе вероисповедания и, таким образом, являлось правонарушением, предусмотренным статьей 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях. После того как авторы дали объяснения, а полиция составила необходимые административные протоколы, авторы покинули полицейский участок. Кяпазский районный суд признал, что авторы нарушили статью 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях, что было подтверждено в апелляционной инстанции Гянджинского апелляционного суда.

4.3 Что касается приемлемости, то государство-участник утверждает, что авторы исчерпали внутренние средства правовой защиты только в отношении совершенных ими административных правонарушений и что дела, рассматривавшиеся в национальных судах, не касались предполагаемых нарушений их прав. Авторам следовало подать отдельные жалобы в национальные суды и органы власти, такие как Генеральная прокуратура, например, в связи с предполагаемыми нарушениями их прав на свободу, жилище, свободу выражения мнений и свободу объединений. Государство-участник подчеркивает, что обжалование авторами решений суда первой инстанции не может считаться достаточным для исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении их жалоб по статьям 9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 21, 22 (пп. 1 и 2), 26 и 27 Пакта, поскольку эти апелляции не представляют собой отдельных жалоб. Решения, принятые в рамках процедуры обжалования, касались не предполагаемых нарушений прав авторов, а совершенных ими административных правонарушений. Кроме того, государство-участник утверждает, что процедура обжалования, предусмотренная Кодексом об административных правонарушениях, не может служить средством правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями прав авторов в соответствии с Пактом и может быть направлена только на исправление наложенных штрафов. Поэтому государство-участник утверждает, что, поскольку авторы не представили в национальные суды свои жалобы по статьям 9 (п. 1), 17 (п. 1), 19 (пп. 2 и 3), 21, 22 (пп. 1 и 2), 26 и 27 Пакта, эти жалобы должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 5 (подп. 2 b)) Факультативного протокола.

4.4 Что касается утверждений авторов по статьям 26 и 27 Пакта, то государство-участник заявляет, что они должны быть признаны неприемлемыми за необоснованностью, поскольку авторы не представили подробностей о своей просьбе о регистрации в качестве религиозного объединения или о словесных оскорблениях, которым они, как они утверждают, подвергались.

4.5 Что касается существа сообщения, то государство-участник, во-первых, утверждает, что авторы не были задержаны или арестованы. Оно опровергает утверждения авторов и заявляет, что их не доставляли в полицейский участок силой,

а просто пригласили проследовать туда, чтобы они могли дать объяснения и составить соответствующие документы. Поскольку авторов подозревали в проведении незаконного религиозного собрания, противоречащего требованиям Закона о свободе вероисповедания, вмешательство полиции имело законный мотив. С точки зрения рассмотрения дела судами, авторам, как подозреваемым в нарушении закона, находящимся на свободе, было необходимо проследовать с полицией в отделение для установления личности и составления протоколов⁷. Что касается того факта, что авторы находились в полицейском участке более семи часов, то государство-участник утверждает, что этот период времени представляется вполне разумным, учитывая, что необходимо было составить протоколы на всех 36 участников собрания, т. е. на составление одного протокола уходило по 12 минут. Государство-участник утверждает, что приглашение подозреваемого в административном нарушении в полицейское отделение для проведения расследования не может быть равносильно задержанию, аресту или ограничению свободы⁸. Оно также добавляет, что авторы не представили доказательств в поддержку своих утверждений о том, что они содержались в полицейском отделении без еды и воды и что они подвергались оскорбительным и дискриминационным высказываниям со стороны полицейских. Поэтому государство-участник утверждает, что нарушения статьи 9 Пакта не было.

4.6 Государство-участник утверждает, что свобода исповедовать свою религию или убеждения не является абсолютной и может быть сопряжена с определенными ограничениями, как это предусмотрено в статье 18 (п. 3) Пакта. Оно утверждает, что в данном случае вмешательство национальных властей в свободу авторов исповедовать свою религию или убеждения представляет собой такое ограничение на основании статьи 12 Закона о свободе вероисповедания и статьи 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях. Государство-участник утверждает, что авторы должны были знать об этих положениях, которые доступны для ознакомления и включают ограничения, сформулированные достаточно конкретно, чтобы авторы могли предвидеть последствия тех или иных действий. Что касается требования о том, чтобы ограничение имело законную цель, то государство-участник утверждает, что вмешательство в данном случае преследовало законную цель защиты общественного порядка и основных прав и свобод других лиц. Государство-участник также утверждает, что оспариваемое ограничение было необходимо в демократическом обществе. В деле *Kokkinakis v. Greece (Коккинакис против Греции)*, рассмотренном Европейским судом по правам человека, Суд признал, что в демократических обществах, в которых сосуществует несколько религий, исповедуемых одним и тем же населением, введение ограничений в отношении свободы исповедовать религию или убеждения может быть необходимым для примирения интересов различных групп и обеспечения уважения убеждений каждого⁹. Роль государства как нейтрального и беспристрастного организатора отправления различных религий, верований и убеждений способствует поддержанию общественного порядка, религиозной гармонии и терпимости в демократическом обществе. Государство-участник утверждает, что плюрализм, терпимость и широта взглядов являются отличительными чертами демократического общества, которое должно быть основано на диалоге и духе компромисса, неизбежно влекущими за собой уступки со стороны отдельных лиц или групп лиц, которые оправданы для поддержания и поощрения идеалов и ценностей демократического общества. Именно этот постоянный поиск баланса между основными правами каждого человека и является основой демократического общества¹⁰.

⁷ Государство-участник ссылается на особое мнение члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша (с частично несогласное) по делу *Мамедов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017, приложение), пп. 4 и 5.

⁸ Там же, п. 7.

⁹ См. European Court of Human Rights, *Kokkinakis v. Greece*, Application No. 14307/88, Judgment, 25 May 1993.

¹⁰ См. European Court of Human Rights, *Chassagnou and others v. France*, Applications No. 25088/94, No. 28331/95 and No. 28443/95, Judgment, 29 April 1999; и *Leyla Şahin v. Turkey*, Application No. 44774/98, Judgment, 10 November 2005.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что особое внимание следует уделять национальным политическим органам, которые в принципе лучше, чем международный суд, могут оценить местные потребности и условия, в частности в вопросах, касающихся взаимоотношений между государством и религиями. В принципе, государству должна быть предоставлена широкая свобода усмотрения при определении того, необходимо ли и в какой степени необходимо ограничивать права, предусмотренные статьей 18 Пакта. Оно ссылается на решения Европейского суда по правам человека, в которых Суд указал, что нормы, регулирующие эту сферу, варьируются от страны к стране в свете различий в значении или влиянии публичного выражения религиозных убеждений в зависимости от контекста и времени¹¹. В данном случае государство-участник утверждает, что, исходя из положений национального законодательства, власти имели достаточные основания для вмешательства в действия авторов и что это ограничение было соразмерно преследуемым целям с учетом широкой свободы усмотрения, предоставляемой ему в таких случаях. Оно добавляет, что ограничение, таким образом, было необходимо в демократическом обществе и что нарушения статьи 18 не было.

4.8 Государство-участник отклоняет утверждение о том, что имело место какое-либо вмешательство или ограничение прав по статье 19 Пакта, и заявляет, что жалобы авторов по статье 19 (пп. 2 и 3), в отношении которых они ссылаются *mutatis mutandis* на жалобы по статье 18, не вызывают каких-либо отдельных вопросов. Авторы были оштрафованы за совершение административного правонарушения, которое не имеет никакого отношения к взглядам, которые они выражали или публиковали, или к их праву на свободу выражения мнения.

4.9 Что касается утверждений авторов по статье 21 Пакта, то государство-участник ссылается на свои замечания в отношении утверждений авторов по статье 18 (см. пп. 4.6 и 4.7 выше) и утверждает, что вмешательство соответствовало закону и было необходимо в демократическом обществе в интересах общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц.

4.10 Государство-участник утверждает, что не было никакого вмешательства в право авторов на свободу ассоциации, защищаемое статьей 22 Пакта. В ответ на утверждение авторов о том, что их религиозная церемония была признана незаконной, поскольку их объединение не было зарегистрировано, государство-участник заявляет, что предметом сообщения является не это утверждение, а административные правонарушения, которые совершили авторы. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявление авторов о том, что власти отказались зарегистрировать их ассоциацию из-за их религиозных убеждений, является необоснованным, поскольку власти регистрировали ассоциацию с такими же религиозными убеждениями в Баку.

4.11 Государство-участник утверждает, что авторы, опираясь *mutatis mutandis* на все свои другие утверждения для обоснования своих жалоб по статьям 26 и 27 Пакта, не смогли продемонстрировать, что они подверглись дискриминации по признаку их религии. Оно утверждает, что статья 12 Закона о свободе вероисповедания и статья 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях в равной степени применимы ко всем, без какой-либо дискриминации. Утверждения авторов основаны на расплывчатых заявлениях и не демонстрируют разницы в обращении по сравнению с другими группами или лицами, находящимися в аналогичном положении. Государство-участник также утверждает, что религиозная община Свидетелей Иеговы в Азербайджане насчитывает около 3000 последователей, которые не сталкиваются с препятствиями в своей деятельности. Между национальными властями и религиозной общиной Свидетелей Иеговы проводятся регулярные встречи и поддерживается позитивный диалог, о чем свидетельствуют частые визиты в Азербайджан, встречи с государственными чиновниками и неоднократные благодарственные письма, направленные президентом Европейской ассоциации Свидетелей Иеговы государству-участнику в поддержку Свидетелей Иеговы в стране. Государство-участник утверждает, что Свидетели Иеговы регулярно получают финансовую

¹¹ European Court of Human Rights, *Leyla Şahin v. Turkey*; и *Dahlab v. Switzerland*, Application No. 42393/98, Decision on Admissibility, 15 February 2001.

помощь от Фонда пропаганды моральных ценностей, который действует при Госкомитете по работе с религиозными организациями. Опираясь *mutatis mutandis* на свои замечания по жалобам авторов по статьям 9, 17, 18, 19, 21 и 22 Пакта, государство-участник утверждает, что нарушения статей 26 и 27 не было.

4.12 Что касается утверждений авторов по статье 17 (п. 1) Пакта, то государство-участник заявляет, что нет никаких доказательств того, что сотрудники полиции вошли в дом г-жи Гусейновой. Они просто пригласили авторов в полицейское отделение, что можно было сделать у дверей ее дома, не обязательно входя внутрь. Тем не менее государство-участник утверждает, что проникновение в жилище автора не было бы незаконным или произвольным, поскольку статья 24 Закона о полиции предусматривает ограничения права на неприкосновенность жилища в контексте неотложных мер, принимаемых для защиты прав и свобод других лиц и обеспечения общественного порядка и безопасности. Государство-участник утверждает, что предполагаемое вмешательство в настоящее дело преследовало именно такие цели и что поэтому нарушения прав авторов по статье 17 (п. 1) не было.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 27 января 2023 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела. Хотя авторы отмечают, что государство-участник не оспаривает факты, изложенные в их сообщении, они считают, что оно, тем не менее, искажает некоторые факты. Вопреки замечаниям государства-участника, ни один из авторов не является членом религиозной общины Свидетелей Иеговы, которая является юридическим лицом, зарегистрированным в Баку. Они также опровергают, что их «пригласили» в полицейский участок, и заявляют, что их доставили туда против их воли. В замечаниях государства-участника также не упоминается тот факт, что авторы не были отпущены из полицейского участка, чтобы вернуться к себе домой, а были доставлены в Кяпазский районный суд на вечернее слушание. Кроме того, государство-участник не упомянуло о том, что двое из авторов были заключены в тюрьму за неуплату штрафов в полном объеме.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что жалобы авторов неприемлемы, поскольку они не подали отдельных жалоб в национальные суды или Генеральную прокуратуру, то авторы ссылаются на Соображения Комитета по аналогичному сообщению, в которых Комитет отклонил этот аргумент¹². Авторы изложили суть всех своих претензий по Пакту как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде. Они утверждают, что их жалобы не должны считаться неприемлемыми только потому, что национальные суды их не рассматривали. Гянджинский апелляционный суд вынес решение по жалобе авторов на нарушение их права на свободу мысли, совести и религии, и, следовательно, у него не было причин не выносить решение по другим их жалобам. Авторы также утверждают, что после того, как районный суд и апелляционный суд признали их виновными и вынесли им приговор, нереально было ожидать, что другой суд первой инстанции вынесет решение о незаконности этих приговоров, поскольку все соответствующие доказательства и аргументы были представлены в оба суда. Подача дальнейших жалоб не исправила бы их положение, но повлекла бы за собой дополнительные расходы и задержки во внутреннем судопроизводстве. Таким образом, авторы утверждают, что они исчерпали доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты в отношении всех жалоб в их сообщении.

5.3 В отношении обоснования своих претензий по статьям 26 и 27 Пакта авторы утверждают, что их безуспешные ходатайства о регистрации в качестве религиозного объединения в Гяндже были неоспоренным фактом в ходе внутреннего разбирательства в Кяпазском районном суде, что объясняет, почему в своем сообщении они представили ограниченные подробности по этому вопросу. Авторы также утверждают, что в их сообщении содержится подробная информация о

¹² Мурсалов и др. против Азербайджана (CCPR/C/136/D/3153/2018).

словесных оскорблениях, которым они подверглись со стороны полиции и которые порочили их христианскую веру, исповедуемую меньшинством. Поэтому они вновь заявляют, что их жалобы по статьям 26 и 27 были достаточно обоснованы и являются приемлемыми.

5.4 Что касается существа их жалоб по статье 9 (п. 1) Пакта, то авторы вновь заявляют, что, согласно имеющимся доказательствам, они были насильно доставлены в полицейский участок и были вынуждены оставаться там до тех пор, пока их не освободила полиция, и только после этого они были доставлены в Кяпазский районный суд. В заявлениях авторов в ходе судебного разбирательства в стране описывается, как всей группе, включая детей, было приказано отправиться в полицейский участок, и что полиция не сделала исключения для беременной женщины или родственника г-жи Гусейновой, который едва мог передвигаться. Они несколько раз спрашивали у полиции, могут ли они продолжить и завершить свое религиозное собрание, но им было отказано в разрешении. В своих заявлениях авторы также рассказывают о том, что сотрудников полиции не волновал тот факт, что дети, находившиеся в полицейском участке, хотели пить и есть и испытывали сильный стресс из-за задержания. Авторы вновь заявляют, что их задержание было незаконным и что полиция преследовала их за законное и мирное участие в религиозном собрании, в связи с чем не было законных оснований для начала расследования. Унизительное обращение и унизительные высказывания полицейских наводят на мысль, что задержание авторов было направлено на то, чтобы помешать им осуществить свою свободу вероисповедания. Авторы также утверждают, что тот неоспоренный факт, что полицейские конфисковали библии и другие религиозные материалы без ордера, свидетельствует о том, что операция представляла собой полицейский рейд, а не обычную проверку личности.

5.5 Авторы отмечают, что государство-участник в своих аргументах опирается *mutatis mutandis* на особое мнение в Соображениях Комитета по делу *Мамедов и др. против Азербайджана*, упуская из виду тот факт, что Комитет установил нарушение статьи 9 (п. 1) в отношении почти тех же фактов, что и в настоящем деле. Авторы добавляют, что факты, изложенные в их сообщении, соответствуют сложившейся в государстве-участнике практике, которую Комитет и Европейский суд по правам человека последовательно рассматривали как произвольное задержание и содержание под стражей¹³. Наконец, авторы отвергают утверждение государства-участника о том, что они не представили доказательств того, что во время содержания под стражей их лишали пищи и воды и подвергали оскорбительным и дискриминационным высказываниям. Авторы утверждают, что в своих свидетельских показаниях они изложили свой личный опыт и что от них нельзя ожидать представления дополнительных доказательств, таких как записи с камер видеонаблюдения в полицейском участке, учитывая, что государство-участник не представило никаких контрдоказательств.

5.6 Что касается существа жалоб по статье 17, то авторы утверждают, что все их письменные заявления подтверждают, что полиция вошла в дом г-жи Гусейновой. Это утверждение никогда не оспаривалось ни в ходе судебного разбирательства, ни в ходе апелляции, и государство-участник не представило никаких доказательств, свидетельствующих об обратном. Авторы также отвергают обоснование государством-участником проникновения в дом г-жи Гусейновой без ордера на основании статьи 24 Закона о полиции, поскольку ни одно из ограниченных обстоятельств, предусмотренных этим законом, в данном случае не применимо: не было ни срочности, ни общественной опасности, ни угрозы правам и свободам других лиц. Ни в замечаниях государства-участника, ни в протоколе об административном правонарушении не упоминаются жертвы и не указывается, чьи права или свободы были затронуты и требовали защиты. Авторы вновь заявляют, что их религиозная служба была проведена в частном порядке и в мирной обстановке без

¹³ См. *Мурсалов и др. против Азербайджана*, *Алиев и др. против Азербайджана* (CCPR/C/131/D/2805/2016) и *Гурбанова и Мурадхасилова против Азербайджана* (CCPR/C/131/D/2952/2017); и European Court of Human Rights, *Nasirov and others v. Azerbaijan*, Application No. 58717/10, Judgment, 20 February 2020.

каких-либо доказательств или утверждений о том, что она угрожала общественному порядку и безопасности. Кроме того, любое предполагаемое правонарушение, предусмотренное статьей 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях, не является уголовным.

5.7 Авторы отмечают, что государство-участник признает, что рейд полиции против их религиозного собрания был равносителен посягательству на их права, защищаемые статьей 18 Пакта. Хотя государство-участник утверждает, что ограничения свободы авторов на выражение своих религиозных убеждений обусловлены требованиями статьи 12 Закона о свободе вероисповедания, согласно которым религиозное объединение должно быть официально зарегистрировано, чтобы действовать на законных основаниях, авторы утверждают, что оно не разъяснило конкретно, что участие в религиозных обрядах обусловлено этим требованием. Авторы утверждают, что государство-участник не представило доказательств или не описало какой-либо контекст или пример того, каким образом мирная манифестация авторов представляла конкретную угрозу общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности или основным правам и свободам других лиц, что оправдывало бы полный запрет на отправление религиозного культа незарегистрированной религиозной организацией. Даже если бы это было так, авторы утверждают, что государство-участник не смогло доказать соразмерность требования о регистрации в соответствии со статьей 12 Закона о свободе вероисповедания в свете существенного ограничения религиозного культа или показать, что такое требование является наименее ограничительной мерой, необходимой для защиты свободы религии или убеждений. Государство-участник также не смогло конкретно указать, в соответствии со статьей 18 (п. 3) Пакта, основные права и затронутых лиц, которые оправдывали бы ограничения права на исповедание религии или убеждений. Авторы также утверждают, что государство-участник не продемонстрировало, почему требование о юридической регистрации в качестве ассоциации до проведения религиозных обрядов необходимо для достижения законной цели по смыслу статьи 18 (п. 3). Они утверждают, что, задержав, заключив под стражу и подвергнув их наказанию за проведение религиозного собрания, государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 18 (п. 1) Пакта.

5.8 Авторы отвергают утверждение государства-участника о том, что их административные штрафы не имеют никакого отношения к их праву на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта. Они вновь заявляют, что государство-участник нарушило их право искать, получать и распространять информацию и что статья 19 (п. 2) распространяется на преподавание и религиозный дискурс.

5.9 Авторы утверждают, что в ходе судебного разбирательства не оспаривался факт, что Свидетели Иеговы несколько раз пытались получить регистрацию в Гяндже, но не смогли. Авторы никогда не утверждали, что отказ в регистрации их ассоциации был вызван их религиозными убеждениями. На их заявления не было получено ответов, и они не знают причин отказа. Авторы утверждают, что было бы абсурдно ожидать от них поездки в Баку, где находится единственное зарегистрированное религиозное объединение Свидетелей Иеговы в Азербайджане, как единственного способа законно собраться для отправления культа в стране.

5.10 Хотя статья 12 Закона о свободе вероисповедания и Кодекс об административных правонарушениях применяются в равной степени ко всем гражданам, авторы утверждают, что на практике существует дискриминация, учитывая, что в стране зарегистрировано подавляющее число мусульманских религиозных объединений (938), в то время как у Свидетелей Иеговы зарегистрировано только одно. Следовательно, подавляющему большинству верующих граждан никогда не грозит нарушение Кодекса об административных правонарушениях, в то время как, напротив, ничто не мешает властям продолжать преследовать Свидетелей Иеговы за пределами Баку в соответствии с действующим законодательством в интерпретации государства-участника. Кроме того, в замечаниях государства-участника по существу жалоб по статьям 26 и 27 Пакта игнорируется дискриминационная мотивация действий полиции и тот факт, что религиозная

нетерпимость послужила основанием для задержания, преследования и осуждения авторов. Авторы вновь заявляют, что их религиозные книги были конфискованы без доказательств того, что они представляли какую-либо угрозу общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности, а также основным правам и свободам других людей. Тот факт, что власти и суды государства-участника решили игнорировать подобные доказательства дискриминации, не означает, что ее не существует. Авторы указывают на непоследовательность аргументации государства-участника, которое, как представляется, утверждает, что если оно нарушает права других религиозных групп, то, следовательно, не дискриминирует авторов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (подп. 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило довод авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 5 (подп. 2 b)) Факультативного протокола. По мнению государства-участника, авторы должны были подать отдельные жалобы в национальные суды и органы власти, такие как Генеральная прокуратура, и что их апелляции на решения первой инстанции касаются только их административных штрафов и не могут считаться достаточными для исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений их прав по статьям 9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 21, 22 (пп. 1 и 2), 26 и 27 Пакта. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения авторов по статьям 26 и 27 недостаточно обоснованы и должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет, однако, отмечает утверждение авторов о том, что у них нет других эффективных внутренних средств правовой защиты, поскольку они обжаловали свои приговоры в Гянджийском апелляционном суде и все их апелляции были отклонены. Он отмечает утверждение авторов, что подача отдельных жалоб была бы бесполезной и привела бы к дополнительным расходам и задержкам, поскольку они уже были осуждены судами первой и апелляционной инстанций. Он также отмечает, что в ходе судебного и апелляционного разбирательства авторы изложили суть своих утверждений, представленных Комитету в соответствии со статьями 9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 21, 26 и 27 Пакта. Кроме того, Комитет напоминает, что содержащаяся в статье 5 (подп. 2 b)) Факультативного протокола ссылка на «все доступные внутренние средства правовой защиты» подразумевает прежде всего судебные средства правовой защиты¹⁴. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 5 (подп. 2 b)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих утверждений. Однако информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, не позволяет ему сделать вывод о том, что авторы обращались в национальные суды с жалобами по статье 22 (пп. 1 и 2) Пакта. Соответственно, Комитет считает утверждения авторов по статье 22 (пп. 1 и 2) Пакта неприемлемыми в соответствии со статьей 5 (подп. 2 b)) Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждений авторов по статьям 26 и 27 Пакта, то Комитет считает, что авторы не представили достаточно подробной информации о своих

¹⁴ Комитет по правам человека, *Р.Т. против Франции*, сообщение № 262/1987, п. 7.4; *Шмидл против Чешской Республики* (CCPR/C/92/D/1515/2006), п. 6.2; и *Стадерини и Де Люсия против Италии* (CCPR/C/127/D/2656/2015), п. 8.3.

аргументах, в частности, в отношении любого дифференцированного обращения, которому они подвергались по сравнению с лицами, принадлежащими к другим религиям и занимающимися той же деятельностью. Соответственно, Комитет считает, что утверждения авторов по статьям 26 и 27 недостаточно обоснованы для целей приемлемости и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои жалобы по статьям 9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3) и 21 Пакта. Поэтому он объявляет эти жалобы приемлемыми и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в статье 5 (п. 1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило их права по статье 18 (п. 1) Пакта, задержав их во время частного религиозного собрания в доме г-жи Гусейновой, доставив в полицейский участок, где они находились более семи часов, и признав их виновными в совершении административного правонарушения, за которое они были оштрафованы, а двое из них были заключены в тюрьму за неспособность оплатить штрафы. Комитет отмечает, что авторы сообщения подверглись санкциям за осуществление религиозной деятельности без официального разрешения, поскольку им не был предоставлен статус религиозного объединения в городе Гянджа. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что ограничения, наложенные на право авторов на выражение своих религиозных убеждений, были предусмотрены статьей 12 Закона о свободе вероисповедания, согласно которой религиозное объединение должно быть официально зарегистрировано для того, чтобы действовать на законных основаниях. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что особое значение и широкая свобода усмотрения должны придаваться национальным директивным органам при определении того, являются ли ограничения прав, предусмотренных статьей 18, необходимыми в демократическом обществе, и в какой степени.

7.3 Комитет, ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 22 (1993), должен рассмотреть вопрос о том, были ли указанные ограничения свободы авторов на выражение своих религиозных убеждений предписаны законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности или основных прав и свобод других лиц по смыслу статьи 18 (п. 3) Пакта. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком. Кроме того, положения статьи 18 (п. 3) Пакта должны толковаться строго, и ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны¹⁵.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник, утверждая, что вмешательство в права авторов в соответствии со статьей 18 преследовало законную цель охраны общественного порядка и защиты основных прав и свобод других лиц, не указало никаких конкретных основных прав или свобод других лиц, которые были затронуты религиозными обрядами, проводившимися авторами в доме г-жи Гусейновой. Государство-участник также не попыталось продемонстрировать, что требование о регистрации, предусмотренное статьей 12 Закона о свободе вероисповедания, является наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не предоставило достаточного основания для

¹⁵ Замечание общего порядка № 22 (1993), пп. 4 и 8.

введения ограничений, с тем чтобы подтвердить их допустимость по смыслу статьи 18 (п. 3) Пакта.

7.5 Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства Кяпазский районный суд осудил авторов на том основании, что организация и участие в религиозной деятельности в доме г-жи Гусейновой нарушали требования Закона о свободе вероисповедания. Он также отмечает, что Гянджийский апелляционный суд оставил в силе вынесенный им приговор, постановив, что ограничения их свободы вероисповедания были «конкретными, доступными и предписанными законом». Однако Комитет считает, что обоснования, представленные судами, носят абстрактный характер и не демонстрируют, каким образом требования о юридической регистрации в качестве ассоциации до проведения религиозных обрядов были соразмерными мерами, необходимыми для достижения законной цели по смыслу статьи 18 (п. 3) Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что наказание, назначенное авторам, равносильно недопустимому ограничению их права исповедовать свою религию в соответствии со статьей 18 (п. 1) Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в результате осуждения и наложения штрафов на авторов за проведение религиозных бесед государство-участник нарушило их права по статье 18 (п. 1) Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение авторов в соответствии со статьей 9 Пакта о том, что действия полиции были равносильны задержанию, поскольку им было приказано под угрозой применения силы проследовать в полицейский участок и они содержались под стражей более семи часов, в течение которых они не могли свободно покинуть помещение в любое время. Он также отмечает позицию государства-участника, согласно которой этот инцидент не является лишением свободы, а авторы сообщения были просто приглашены в полицейский участок для дачи объяснений и составления соответствующих документов. Поэтому Комитет должен сначала установить, были ли авторы лишены свободы по смыслу статьи 9 (п. 1) Пакта. Как отметил Комитет в пункте 6 своего замечания общего порядка № 35 (2014), лишение личной свободы происходит без свободного согласия, и лица, которые добровольно приходят в полицейский участок для участия в расследовании и знают, что они могут покинуть его в любое время, не лишаются свободы. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они не имели возможности покинуть отделение полиции в течение соответствующего периода времени. Он также отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной информации, оспаривающей это утверждение и указывающей на то, что авторы могли свободно принять решение не сопровождать сотрудников полиции в полицейский участок или, оказавшись там, могли покинуть его в любое время, не столкнувшись с негативными последствиями. Комитет далее отмечает заявления, сделанные каждым из авторов в Кяпазском районном суде и в Гянджийском апелляционном суде, в которых они рассказали о том, как сотрудники полиции не позволили им завершить религиозное собрание и приказали открыть ворота в дом г-жи Гусейновой, и утверждали, что, оказавшись в полицейском участке, они находились «под надзором охранников», которые приказали им сесть, когда они попросили еды и воды для пожилых людей и детей в составе группы¹⁶. Комитет также отмечает, что ни в решениях национальных судов, ни в замечаниях государства-участника не содержится какой-либо существенной информации или доказательств, оспаривающих эти утверждения. Комитет приходит к выводу, что авторов принудили сопровождать полицию в отделение и оставаться там до их освобождения, и поэтому они были лишены свободы.

7.7 Напоминая, что в соответствии со статьей 9 (п. 1) Пакта лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении принципа верховенства закона¹⁷, Комитет должен в качестве следующего шага установить, были ли задержание и содержание авторов под стражей произвольными или незаконными. Комитет напоминает, что защита от произвольного содержания под стражей должна

¹⁶ Например, заявление г-жи Гусейновой в Кяпазском районном суде 23 января 2014 года.

¹⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 10.

применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать в более общем смысле, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁸. Комитет также напоминает о том, что задержание или содержание под стражей за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая право на свободу религии, носит произвольный характер¹⁹. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Свидетели Иеговы подвергаются преследованиям со стороны властей государства-участника и что в конкретном случае авторов цель их задержания не была следственной, а заключалась в запугивании и принуждении их отказаться от осуществления свободы убеждений, собраний и ассоциации, о чем свидетельствуют оскорбительные высказывания сотрудников полиции в адрес убеждений авторов во время их содержания под стражей. Он также отмечает утверждение о том, что полиция вошла в дом г-жи Гусейновой и конфисковала предметы без ордера и без четкого информирования авторов о выдвинутых против них обвинениях. Кроме того, ссылаясь на свои выводы в пункте 7.5 выше, Комитет считает, что задержание авторов и содержание их под стражей представляют собой наказание за законное осуществление их права на выражение своих религиозных убеждений. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что авторы были произвольно задержаны и содержались под стражей в нарушение их прав по статье 9 (п. 1) Пакта.

7.8 В свете своего вывода о нарушении статей 9 и 18 Пакта Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, представляют ли те же факты нарушение статей 19 и 21 Пакта и статьи 17 в случае г-жи Гусейновой.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (п. 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов в соответствии со статьями 9 (п. 1) и 18 (пп. 1 и 3).

9. В соответствии со статьей 2 (подп. 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам адекватную компенсацию, в том числе за любые понесенные ими судебные издержки и за содержание под стражей г-жи Гусейновой и г-на Бакирова, а также возместить уплаченные административные штрафы. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами, предусмотренными в Пакте.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими соображениями Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

¹⁸ *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 9.3.

¹⁹ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

Приложение

Особое мнение (частично несогласное) члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша

1. Полностью соглашаясь с выводом о том, что государство-участник нарушило права авторов по статье 18 (пп. 1 и 3) Пакта, я не согласен с выводом о нарушении статьи 9 (п. 1).
2. Комитет пришел к выводу, что авторы, все из которых принадлежат к Свидетелям Иеговы, были произвольно арестованы и содержались под стражей более семи часов 11 января 2014 года в качестве наказания за законное осуществление своего права исповедовать свои религиозные убеждения (п. 7.7). Хотя мне понятна эта логика, я считаю, что данные факты также можно интерпретировать иначе.
3. Вывод Комитета заключается в том, что авторов в составе группы из 36 человек, собравшихся в доме г-жи Гусейновой в Гяндже — не зарегистрированном юридическом адресе — для религиозной дискуссии, заставили проследовать с полицией в полицейский участок. Поскольку они, как утверждается, не могли свободно покинуть полицейский участок, авторы сообщения подверглись произвольному задержанию и содержанию под стражей. Такие рассуждения Комитета, однако, как представляется, страдают изъяном в форме *petitio principii*, поскольку основная причина установления нарушения статьи 9 Пакта является прямым следствием установления нарушения статьи 18.
4. Как отмечает государство-участник (пп. 4.2 и 4.5), полиция вмешалась в незаконную религиозную церемонию и пригласила авторов, как застигнутых на месте подозреваемых в нарушении закона, в полицейский участок на том основании, что их религиозное собрание противоречит Закону о свободе вероисповедания и, таким образом, представляет собой правонарушение, предусмотренное статьей 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях. После того как авторы дали объяснения, а полиция оформила необходимые административные протоколы, авторы покинули полицейский участок. Хотя авторов продержали в полицейском участке более семи часов, эта задержка кажется разумной, если учесть, что необходимо было составить протоколы на всех 36 участников встречи, т. е. каждые 12 минут составлялся протокол.
5. Авторы были осуждены за участие в религиозной деятельности, на которую они не получили соответствующего официального разрешения, учитывая, что они не являлись членами юридического лица Свидетелей Иеговы, зарегистрированного в Баку (п. 2.2), и им не был предоставлен статус религиозного объединения в городе Гянджа. Таким образом, существует *prima facie* законный мотив для вмешательства полиции, даже если Комитет справедливо заключил, что ограничения, наложенные на права авторов, не были соразмерными мерами, необходимыми для достижения законной цели по смыслу статьи 18 (п. 3) Пакта, и что их наказание, следовательно, было недопустимым ограничением их прав на исповедание своей религии по статье 18 (п. 1) (п. 7.5).
6. Мотив для доставки авторов в полицейский участок также был законным, поскольку они подозревались в нарушении закона и были застигнуты, так сказать, на месте. Во многих юрисдикциях такая ситуация влечет за собой необходимость сопровождения подозреваемого сотрудниками полиции для установления личности и составления всей необходимой юридической документации, которая впоследствии позволит судам рассматривать дело.
7. Что касается содержания авторов в течение нескольких часов в полицейском участке, то необходимо было составить и подписать письменные протоколы о предполагаемых событиях. Составление таких протоколов было важно для защиты прав авторов, поскольку, ознакомившись с ними, авторы *ipso facto* были проинформированы о причинах вмешательства полиции, знали о своем статусе в судебном разбирательстве и, следовательно, могли начать подготовку своей защиты.

Кроме того, продолжительность содержания авторов в полицейском участке — семь часов — представляется разумной в данных обстоятельствах, учитывая, что группа состояла из 36 человек.

8. От законопослушных граждан обычно ожидают помощи в расследованиях, которые ведут сотрудники правоохранительных органов, особенно если их застали на месте преступления. Полицейские расследования могут включать и часто включают в себя обычные допросы людей в полицейских участках с целью установления фактов и рассмотрения заявлений о нарушениях или преступлениях, при этом они не обязательно представляют собой произвольное или незаконное лишение свободы. Если человека вызывают в суд или в полицейский участок, он не обязательно арестовывается или задерживается, но остается в распоряжении властей до тех пор, пока не будет достигнута цель, ради которой его вызвали. Именно это и произошло в данном деле, где авторы могли свободно покинуть полицейский участок после составления и подписания необходимых юридических документов.

9. На мой взгляд, не было продемонстрировано, что эти следственные действия полиции накладывали чрезмерные ограничения на права авторов или выходили за рамки того, что было разумно необходимо для установления факта нарушения внутреннего законодательства. Таким образом, указанные действия не были произвольными.

10. Поэтому я бы пришел к выводу, что государство-участник не нарушило права авторов в соответствии со статьей 9 (п. 1) Пакта.
